

хотворение Ломоносова и отклик, безусловно, полемический. Нет сомнений, что авторство анонимно опубликованного стихотворения не составляло тайны для Сумарокова (с одой 1759 года, печатание которой было начато 2 сентября, а завершено 10, он уже был, возможно, знаком) В чем же смысл этого отклика и его необычной формы — «Стихи, сделанные из чужих русских стихов»? Сумароков несомненно заметил, что стихотворение Ломоносова представляет собой набор общих мест и поэтических формул его поэзии, ранее уже им использованных. В своем полемическом ответе он не столько иронизировал над Ломоносовым (повод для этого был совершенно неподходящий), сколько вступил с ним в очередное поэтическое состязание и попытался «исправить» особенности ломоносовского стиля. В отличие от «вздорных од» стихотворение Сумарокова по содержанию совершенно серьезно и вовсе не пародийно по форме: его первое двестишье повторяет первое двестишье Ломоносова почти дословно, что сделано для лучшего опознания образца. Отдельные словосочетания повторены либо без изменений («Бегут рассыпаны»), либо незначительно стилистически переделаны («десницу ту лобзает» — «целуем десницу»); для стиха «Он ревность храбрую в полки твои вложил» подобрана сглаженная перифраза «И в воинстве твоём бесстрашие сердец». Вместе с тем Сумароков убрал любимые Ломоносовым слова «мочь» и «трофеи», заменил все глагольные рифмы именными, убрал перенос в первом двестишьи¹¹ и полностью снял стих «И посрамления сугубят тем идеи», который просто не поддается перифразе. Помимо стилистических поправок Сумароков внес в свой вариант и одно содержательное изменение. Предпоследний стих Ломоносова «О счастлив, счастлив, кто десницу ту лобзает» имеет в виду, по всей вероятности, Разумовского, тогда как Сумароков в стихе «А мы любя и чтя свою императрицу» подразумевает все общество.

Остальная часть стихов представляет собой в целом перифраз ломоносовского стихотворения, это не столько очень удачный пастиш или стилизация, сколько намеренно «улучшенное» ломоносовское стихотворение. Дело в том, что в 1740–1750-х гг. и Третьяковский, и Ломоносов, и Сумароков в отзывах на сочинения друг друга неизменно отмечали не понравившиеся им места и предлагали свои исправления, которые касались и языка, и стиха, и стиля. Так, Третьяковский в направленном против Сумарокова «Письме, в котором содержится рассуждение о стихотворении, поныне на свет изданном от автора двух од, двух трагедий и двух эпистол, писанном от приятеля к приятелю» (1750), отметив неудачное или неправильное, по его мнению, место, предлагал свой вариант, сопроводив замечанием «двестишье сим образом могло б быть исправно» или «надобно б лучше следующему быть двестишью».¹² Сам Сумароков в небольшой заметке «Рассмотрение од г. Ломоносова» даже выделил отдельный пункт «Строфы, по моему мнению, требующие большого исправле-

¹¹ «Непростительные переносы» Ломоносова Сумароков отмечал и в статье «Критика на оду», см. *Сумароков Стихотворения* Л., 1935 С 347–348

¹² Сборник материалов для истории Императорской Академии наук в XVIII в. / Издал А. Куник СПб., 1865 Ч. 2 С. 485–486